

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.12>

Плотникова Галина Николаевна, Плотников Сергей Николаевич

"ВСЕНАРОДНОЕ ОБРУЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКА С РОССИЕЙ" (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II)

Анализируется процесс воспитания и образования наследника российского престола великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Рассматривается влияние полученных знаний и навыков на формирование мировоззрения цесаревича. Путешествие по России в 1837 г., ставшее финальным аккордом образовательного процесса, явилось значимым фактором становления личности наследника. Исследование строится на признании того, что данная поездка, организованная с целью ознакомления со страной, должна была способствовать более эффективному государственному управлению будущего самодержца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 243-248. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 929(930)

Дата поступления рукописи: 10.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.12>

Анализируется процесс воспитания и образования наследника российского престола великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Рассматривается влияние полученных знаний и навыков на формирование мировоззрения цесаревича. Путешествие по России в 1837 г., ставшее финальным аккордом образовательного процесса, явилось значимым фактором становления личности наследника. Исследование строится на признании того, что данная поездка, организованная с целью ознакомления со страной, должна была способствовать более эффективному государственному управлению будущего самодержца.

Ключевые слова и фразы: наследник; Александр Николаевич; воспитание; образование; путешествие; Российская империя второй четверти XIX в.

Плотникова Галина Николаевна, к.и.н., доцент

Плотников Сергей Николаевич, к.и.н., доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет
sgp80@yandex.ru

«ВСЕНАРОДНОЕ ОБРУЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКА С РОССИЕЙ» (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II)

Поиски способов эффективного государственного управления продолжают привлекать внимание исследователей. Актуальность изучения этой проблемы возрастает в переломные исторические эпохи. Для современной России, переживающей беспрецедентную социально-политическую и экономическую трансформацию, особенно поучителен опыт Великих реформ, проведенных в царствование Александра II. Именно в такие периоды особое значение приобретает роль личности реформатора. Это делает необходимым научное исследование процесса воспитания и образования будущих лидеров.

В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения царя-освободителя Александра II, отменившего крепостное право и открывшего новую историческую эпоху – эпоху Великих реформ 1861-1874 гг.

Одним из первых биографов Александра II стал историк С. С. Татищев, обстоятельно описавший основные события его жизни [24]. Отдельные сведения, касающиеся образования и воспитания наследника, были опубликованы в столичных периодических изданиях [6]. Маршрут путешествия цесаревича по России широко освещался современниками в местной печати, главным образом в губернских ведомостях. Рамки статьи не позволяют дать исчерпывающий обзор данных публикаций. К тому же программа пребывания Александра Николаевича в городах, расположенных на маршруте поездки, была довольно типичной, что дает возможность ограничиться отдельными примерами. Так, посещение Саратова описал священник А. А. Росницкий [22]. Хронике пребывания наследника в Сибири отразили Н. А. Абрамов [1, с. 271], Е. Расторгуев [21] и др. Визит великого князя в Пермь рассмотрели пермский краевед А. Г. Кашин [18] и историк А. А. Дмитриев, преподаватель пермских мужской и женской (Мариинской) гимназий, товарищ председателя губернской ученой архивной комиссии [7]. Однако анализ поездки цесаревича в контексте российской истории и всего образовательного процесса наследника при этом затронут не был.

Новый всплеск интереса к царю-освободителю, продолжающийся до сих пор, возник в 1990-е гг., что было связано с переоценкой дореволюционной истории страны и начавшимися масштабными реформами. В это время появились работы А. И. Яковлева [29; 30], Л. Г. Захаровой [10-13], Л. М. Ляшенко [15; 16], В. Е. Воронина и Л. М. Ляшенко [4], А. Сидоровой [23], А. Труайя [25], Р. Уортмана [27] и др. При этом путешествие цесаревича по России в 1837 г. авторы либо подробно не анализировали, либо затрагивали его отдельные аспекты.

Цель данной статьи – показать влияние воспитания и образования наследника престола (включая поездку по стране) на формирование мировоззрения будущего царя-освободителя. Авторы ставят перед собой задачу выявить черты характера Александра Николаевича, сложившиеся в процессе образования и воспитания, и показать их влияние на его дальнейшую политику. В статье сделан акцент на изучении путешествия 1837 г. и выявлении его роли в формировании будущего политического курса Александра II. В работе используются малоизвестные широкой аудитории материалы по Пермской губернии, которые позволяют более детально представить не только маршрут, но и программу знакомства с империей.

Александр Николаевич родился 17 апреля 1818 г. в Москве, в Кремле, в семье великого князя Николая Павловича и Александры Федоровны. Он стал наследником престола 14 декабря 1825 г. в день восстания декабристов на Сенатской площади, а цесаревичем – в 1831 г. Наследник получил превосходное для того времени образование. Его воспитание являлось постоянной заботой Николая I, который как никто понимал, что в самодержавном государстве слишком многое зависело от личности царя, его воспитания, образования и миропонимания.

Главным наставником, осуществлявшим общий надзор за обучением Александра, стал известный поэт Василий Андреевич Жуковский, просвещенный, гуманный человек, безусловно, обладавший педагогическими способностями и богатым жизненным опытом. Жуковский разработал подробный «План учения» – программу нравственного воспитания и умственного развития наследника престола, рассчитанную на двенадцать лет и одобренную императором. Этот план включал изучение разнообразных предметов, начиная

от русского языка и истории до статистики, геологии, естествознания и права. Кроме того, цесаревичу преподавали четыре иностранных языка: английский, французский, польский и немецкий. Курс обучения включал также музыку, рисование, танцы и несколько видов спорта (гимнастика, фехтование, спортивные игры). Образовательная программа предполагала формирование всесторонне развитой личности.

Однако свою главную задачу В. А. Жуковский видел в нравственном развитии наследника. По его мнению, именно просвещение, а не науки должно доминировать в процессе образования будущего императора. Воспитанный на идеях французских просветителей, поэт понимал под просвещением всестороннее знание, напрямую связанное с нравственностью. Именно такое знание наставник считал необходимым для развития в стране общего благоденствия [9, с. 348]. Его трактат не потерял актуальности и сегодня. Однако данное намерение поэта вступало в определенное противоречие со взглядами императора, который, будучи глубоко военным человеком в душе, видел в сыне прежде всего военным.

Военным наставником цесаревича стал капитан К. Мердер, боевой офицер, участник войн с Наполеоном, обладавший ясным умом и твердой волей. Сильный и волевой характер сочетался у него с высокой нравственностью, искренней гуманностью и проницательным умом. Он неотлучно проводил с наследником престола десять лет (1824-1834 гг.). Кроме Мердера военное дело цесаревичу преподавал известный военный теоретик, генерал, барон А. Жомини. Как известно, военным традициям в семье Романовых уделялось особое внимание, в силу чего воинские звания и военные должности Александр начал получать вскоре после рождения. В одиннадцать лет он уже командовал ротой, а в восемнадцать был произведен в генерал-майоры и зачислен в свиту своего отца. Любовь к военным парадам он сохранил на всю жизнь.

Религиозным наставником наследника престола являлся законоучитель Г. Г. Павский. Мировоззрение цесаревича целенаправленно формировалось в традиционном русле православных воззрений и преданности христианским заветам.

Русский язык и грамматику преподавал наследнику В. А. Жуковский, русскую словесность – П. А. Плетнев, химию – академик Г. И. Гесс. Особое внимание уделялось преподаванию истории, «объясняющей настоящее и предсказывающей будущее» [Там же]. Курс по естественной истории вел К. Б. Триниус, а по всеобщей – Ф. И. Литман. Лекции по статистике и географии цесаревичу читал академик К. И. Арсеньев. Экономике и финансы преподавал министр финансов граф Е. Ф. Канкрин. Внешнюю политику и международные отношения читал советник МИДа барон Ф. Н. Брунов.

Так называемые «юридические беседы» вел с наследником известный реформатор и государственный деятель М. М. Сперанский. Курс по юриспруденции включал основные положения философии права и государства. В этих беседах с наследником Михаил Михайлович поднимал не только юридические, но и политические проблемы формирования самодержавного государственного устройства, базирующегося на праве и законе. Сперанский обращал внимание наследника на то, что право всегда связано с моралью, разумом, верой и волей человека. Как и Жуковский, Сперанский уделял ключевое внимание нравственным ценностям. Особое внимание было обращено на выяснение цесаревичем сути самодержавия и его принципиального отличия от других форм правления. Возникновение государства Сперанский считал результатом развития патриархальных семейных отношений, основанных на следовании человеком долгу и вытекающих из его понимания обязанностей. Реформатор видел свою основную задачу в формировании у наследника уважения к закону. Как видим, важную роль в образовании будущего императора играли не только академические преподаватели, но и практики, что, несомненно, имело положительное значение. Однако при всем этом, по мнению наставников, цесаревичу явно не хватало усердия, трудолюбия и усидчивости. Воспитатели и преподаватели отмечали в характере наследника такие отрицательные качества, как излишняя самоуверенность, отсутствие сильных желаний и недостаток воли. Тем не менее Александра Николаевича целенаправленно готовили именно к роли будущего императора, и план обучения в целом был выполнен успешно.

В итоге цесаревич получил разностороннее образование, как умственное, так и физическое. Под влиянием отца, благодаря усилиям педагогов и наставников сформировался законопослушный, глубоко религиозный и военный в душе человек, убежденный сторонник самодержавной власти. По воспоминаниям его второй (морганатической) жены княгини Е. М. Юрьевской, он во всем любил гармонию, подолгу любовался природой, прекрасно разбирался в живописи, являлся тонким ценителем художественных талантов, был щедрым меценатом, понимал и ценил музыку, поэзию, любовался красотой архитектуры [28, с. 204]. Современники считали Александра Николаевича красивым молодым человеком, но в то же время отмечали его малоодухотворенный взгляд, вялые черты лица и стремление на публике принимать торжественный и величавый вид. По мнению фрейлины А. Ф. Тютчевой, «это выражение он перенял от отца, у которого оно было природное, но на его лице оно производило впечатление неудачной маски» [26, с. 30].

Характер будущего императора сформировался в детские и юношеские годы. Огромное влияние на личность Александра оказал отец – Николай I. В семье царя доброжелательная атмосфера. Баронесса М. П. Фредерикс, близко знавшая царскую семью, отмечала теплую, дружественную, непринужденную атмосферу в семейном кругу императора. Она обратила внимание на то, что Николай I очень любил своих детей, не жалел времени и сил для общения, был весел, непринужден, ласков и нежен с ними [14, с. 267]. Цесаревич был любим, сам искренне любил родных, особенно отца, и стремился во всем ему подражать. По мнению Л. Г. Захаровой, у цесаревича «почитание отца сочеталось с беспрекословным принятием его политической воли... Для его (Александра. – Г. П., С. П.) общих воззрений характерно было представление о неизбежности самодержавия и существующей государственности России как оплота ее единства, о божественном происхождении царской власти» [11, с. 54]. Став самодержцем, он всегда будет идентифицировать себя с Россией и рассматривать

свою миссию как служение ее величию, священный долг, обязанность. В народе же будет видеть лишь источник сил и средств для усиления монархии и укрепления могущества страны. Он останется верен воспитанной в нем отцом приверженности традиции авторитарно-патриархальной власти.

По характеру цесаревич был добрым, веселым, общительным, вежливым и благородным. Но в то же время он нередко проявлял нерешительность и даже некоторую апатичность. Определенное влияние на формирование личности будущего императора оказала также и обстановка в стране, которая по сути представляла собой военно-политический режим, установленный после подавления восстания декабристов.

В день своего совершеннолетия (16 лет) 17 апреля 1834 г. Александр Николаевич произнес «клятвенное обещание в лице наследника престола» в церкви Зимнего дворца и в Георгиевском зале по случаю вступления в действительную службу. Вскоре великий князь стал сенатором (с 1834 г.) и членом Синода (с 1835 г.). А весной 1837 г. была завершена программа образования наследника престола, после чего ему оставалось совершить путешествие для ознакомления с Россией и Европой, которое было частью плана В. А. Жуковского. Это был первый опыт подобного ознакомления наследника со страной и ее западными соседями. Путешествие по России, согласно личной инструкции Николая I, длилось с мая по декабрь 1837 г. и составило расстояние около двенадцати тысяч верст. При плохих дорогах того времени данное мероприятие было нелегким. Цесаревича сопровождали наставники, воспитатели и свита. В их числе были В. А. Жуковский, А. А. Кавелин, князь Х. А. Ливен, действительный статский советник К. И. Арсеньев, лейб-хирург И. В. Енохин, полковники В. И. Назимов и С. А. Юрьевич, подпоручик граф И. М. Виельгорский, прапорщики А. В. Паткуль, А. В. Адлерберг и др.

В ходе путешествия наследник посетил двадцать девять губерний европейской части России (в основном центральные), а также Северный Кавказ, Закавказье, Крым и Западную Сибирь до Тобольска. Перед поездкой губернаторы получили распоряжение министра внутренних дел привести в надлежащий вид дороги по пути следования цесаревича и обеспечить ему необходимые условия пребывания.

Перед началом путешествия Николай I дал сыну подробное наставление, в котором сформулировал основную цель поездки. Он видел ее в наглядном ознакомлении наследника с государством, которым ему предстояло управлять в недалеком будущем. По мнению императора, цесаревич впервые в жизни окажется перед судом «будущих подданных» и будет обязан продемонстрировать все, чему его научили. Николай I настаивал на том, чтобы наследник постарался расположить и по возможности привязать к себе людей, с которыми ему предстоит встретиться. Сыну также предписывалось оказывать должное уважение представителям местной власти в зависимости от важности занимаемых ими должностей. При этом отец рекомендовал сыну не обращать внимания на личные качества чиновников. Лейтмотивом наставления стали слова: «...едешь не судить, а знакомиться и, увидев, судить про себя и для себя» [17, с. 287]. Как видим, для Николая I особенно важен нравственный авторитет государственной власти. Сквозной нитью проходит идея служебной иерархии, преклонения перед авторитетом. Осмотр местных достопримечательностей должен был стать способом ознакомления наследника и с историей страны.

В течение всего путешествия между отцом и сыном велась регулярная переписка, представляющая собой систематические наставления отца и подробные отчеты сына. Эта переписка – своеобразное продолжение инструкции, данной цесаревичу накануне поездки [19, с. 288-293]. Во время путешествия наследник вел журнал, в котором подробно освещал все увиденное. В письме великому князю от 19 мая 1837 г. Николай I хвалил его за регулярные записи в журнале. В то же время император просил фиксировать как можно больше подробностей для того, чтобы со временем можно было вспомнить все обстоятельства поездки [Там же, с. 291-292]. Он считал, что журнал поможет сыну в управлении огромной полиэтничной и поликонфессиональной державой. Во время длительной поездки цесаревича по России Николай I регулярно напоминал сыну о его долге и обязанностях. На первом месте для императора всегда оставалось благочиние, трактуемое как самодержавно-православное миропонимание. Николай Павлович выражал надежду на то, что поездка поможет наследнику еще больше полюбить Россию и даст ему новые силы для предстоящего Богом предначертанного правления [2, с. 132]. В другом письме он также выражал надежду на то, что цесаревич оправдает предначертанное ему Провидением. Помимо патриотических наставлений в письмах Николая I содержатся и государственные соображения. Так, в ответ на описание наследником башкир император выразил желание в будущем обратить их из военного сословия в хлебопашцев, считая это более полезным и безопасным для страны [19, с. 293]. Хронику событий путешествия в дневниках наряду с Александром Николаевичем [8] фиксировали В. А. Жуковский [9] и И. М. Виельгорский [3].

Из Петербурга цесаревич выехал в конце апреля 1837 г. и 2 мая прибыл в Новгород, где посетил Софийский собор и Иверский монастырь. Будучи в Твери, 5 мая Александр Николаевич встретился с губернатором, осмотрел городскую больницу, военный госпиталь, тюрьму, сиротский дом, а вечером присутствовал на балу. Проехав через Калязин, Углич и Рыбинск, 8 мая цесаревич остановился в Ярославле, где пробыл до 11 мая. Посетив Ростов, Суздаль, Шую, Иваново, наследник 13 мая приехал в Кострому, где, в частности, побывал в Романовских палатах Ипатьевского монастыря и на выставке в доме купца В. И. Стригалева. Через четыре дня он приехал в Вятку, где принял участие в «свистопляском» празднике, устроенном специально для него. Далее, следуя через Глазов, цесаревич посетил Ижевский завод, где осмотрел производство, заводской госпиталь и пожаловал оружейникам тысячу рублей. На Воткинском заводе наследник «удостоился ковать 176-пудовый якорь для Черноморского флота» и ночевал в доме заводского начальника Ильи Петровича Чайковского, отца известного композитора. Проехав Оханск, 23 мая цесаревич достиг Перми.

В это время Пермь представляла собой типичный провинциальный город. По воспоминаниям А. И. Герцена, сосланного сюда в 1835 г., она была маленьким тихим городком на сибирской границе [5, с. 212]. Пермскую губернию тогда временно возглавлял вице-губернатор А. Ф. Кабрит. Герцен отметил, что он был выходцем из Малороссии, не притеснял ссыльных и незаметно для окружающих на посту главы обширной губернии значительно улучшил свое материальное положение [Там же]. Наследник въезжал в Пермь уже поздним вечером 23 мая. К его приезду готовились заранее. У дома губернатора, расположенного на улице Сибирской, где была приготовлена квартира, наследника ожидали вице-губернатор Кабрит, жандармский полковник Косинский, генерал Гусев и др. Архиепископ Аркадий с духовенством готовился встречать цесаревича у кафедрального собора. Городничий Вайгиль встретил гостя у Казанской заставы и сопровождал его кортеж до Сибирской улицы в окружении множества ликовавших горожан. Цесаревичу показали роскошно освещенную ротонду, построенную в 1824 г. в честь визита в Пермь императора Александра I. Клубы поднявшейся пыли (полиция не отдала распоряжения полить улицы) вынудили наследника глубже надвинуть на лицо фуражку и закрыться шинелью.

Прибыв на отведенную квартиру, цесаревич привел себя в порядок, после чего встретился с местными чиновниками. Несмотря на «пыльный инцидент», в беседе с чиновниками наследник престола отметил, что остался доволен состоянием дорог в Пермской губернии. На следующий день Александр Николаевич принял парад гарнизона внутренней стражи, посетил кафедральный собор и некоторые другие храмы города. В тот же день он встретился с представителями духовенства, чиновников и купечества. Во время беседы с городским головой И. Ф. Любимовым цесаревич интересовался состоянием города, его промышленностью, доходами и количеством выгонной земли. Знакомясь с городом, он побывал в тюремном замке, училище детей канцелярских служителей, Александровской больнице, богадельнях и доме умалишенных. Наследнику было предложено посетить губернскую выставку изделий заводской, мануфактурной и домашней промышленности. Его внимание привлекли местные изделия, а также экспонаты минералогической коллекции горного отдела. Объектом пристального внимания цесаревича стали английские лошади Всеволожских и «огнегасительные» машины Невьянского завода.

После выставки наследник осмотрел военный госпиталь, казармы батальона военных кантонистов, губернскую гимназию и набережную Камы. Как видим, программа знакомства с городом была довольно насыщенной. Во второй половине дня Александр Николаевич вручил архиепископу и вице-губернатору по пять тысяч рублей для бедных в качестве благотворительности. Материальную помощь от наследника также получили отставные унтер-офицеры и рядовые. Вечером того же дня, пользуясь хорошей погодой, цесаревич совершил прогулку по Каме. Согласно А. А. Дмитриеву, «широкая, многоводная Кама, видимо, понравилась ему своим раздольем» [7, с. 203]. Во время этой двухчасовой вечерней прогулки по Каме Александр Николаевич даже лично управлял катером. Следующим утром (25 мая 1837 г.), прощаясь с городом и его жителями, наследник внимательно выслушал и принял просьбы провожавших его горожан, после чего под звон колоколов покинул город. Подробное описание визита Александра Николаевича в Пермь дает наглядное представление о запланированной программе посещения наследником городов Российской империи, включенных в маршрут его путешествия. Как видим, обязательными были осмотры храмов, военных объектов и учебных заведений.

После посещения Перми цесаревич по Сибирскому тракту отправился в Екатеринбург. Проезжая через Красноуфимский уезд, наследник встретился и побеседовал со старцем Федором Кузьмичем, которого многие считали добровольно отрекшимся от престола императором Александром I. В Екатеринбурге великий князь осмотрел завод, монетный двор и золотопромышленный завод. Находясь там, он писал, что чувствует в себе новую силу подвизаться на дело, на которое бог его предназначил [11, с. 54].

27 мая наследник побывал в Тагиле, где посетил завод, осмотрел медное и чугунное производство и даже спускался в малахитово-медный рудник. Вернувшись в Екатеринбург, он вскоре покинул Пермскую губернию и через Тюмень отправился в Тобольск, где помимо жителей города его встречали сибирские казаки, киргизский султан и вогульский старшина. В Тобольске цесаревич впервые встретился с декабристами, об облегчении участи которых, как известно, ходатайствовал перед Николаем I. В Сибири великий князь посетил выставку предметов народной промышленности и природных редкостей.

Из Тобольска Александр Николаевич направился в Курган (6 июня), затем побывал в Челябинске, Златоусте и Верхнеуральске (7-10 июня). 12 июня великий князь со свитой приехал в Оренбург, где побывал на скачках лошадей без седел, скачках на верблюдах, а также на азиатском празднике, устроенном специально для него. После этого, следуя через Уральск, Бузулук, Бугульму, Чистополь, 20 июня Александр Николаевич прибыл в Казань, где посетил монастырь Казанской Богоматери, тюрьму, дом умалишенных, гимназию, училище кантонистов и университет. 23 июня цесаревич отправился в Симбирск, Хвалынский и Саратов. Затем он посетил Пензу, Буртас, Тамбов, Липецк, Воронеж и Елец, а 8 июля прибыл в Тулу, побывав на оружейном заводе. Далее, следуя через Калугу и Смоленск, 23 июля приехал в Москву, где задержался до 9 августа. Проехав Владимир, Нижний Новгород, Рязань и Курск, наследник посетил Харьков, Полтаву, Елизаветград, после чего совершил путешествие по Крыму. 5 октября Александр Николаевич прибыл в Киев, после чего отправился обратно через Харьков, Таганрог, Новочеркасск, Воронеж. В конце октября Александр Николаевич вернулся в Москву, где пробыл полтора месяца, и в середине декабря возвратился в Петербург.

Завершающим программой образования стало путешествие за границу, в ходе которого (со второго мая 1838 по двадцать третье мая 1839 г.) цесаревич посетил Швецию, Данию, Ганноверское королевство, Пруссию, Баварию, Неаполь, Сардинию, Австрию, Голландию, Англию и ряд других европейских государств.

Подводя итог, следует отметить, что «всемирное обручение наследника с Россией» нельзя оценить однозначно.

С одной стороны, путешествие, казалось бы, не способствовало всестороннему знакомству цесаревича со страной. Местные чиновники стремились продемонстрировать главным образом «парадную» сторону провинциальной действительности. Торжественные встречи, военные смотры, парады, балы, речные прогулки и другие развлечения мало способствовали глубокому пониманию проблем столь разнообразных регионов обширной империи.

С другой стороны, осмотрев многочисленные достопримечательности, учебные заведения, заводы, промышленные и сельскохозяйственные выставки, тюрьмы, приюты, богадельни, дома умалишенных, встречаясь с крестьянами, ссыльными декабристами, наследник не мог не увидеть и другую, «непарадную» сторону российской действительности. Эти впечатления, безусловно, оставили глубокий след в его душе. Об этом свидетельствует стремление улучшить положение башкир и облегчить условия пребывания декабристов в Сибири. Он не мог не отметить серьезные проблемы и злоупотребления властью, о чем свидетельствовали многочисленные прошения (более шестнадцати тысяч), полученные им в ходе поездки. Помимо этого, цесаревич также не мог не заметить, что крестьяне все свои надежды связывали с доброй волей монарха. Общение с представителями местных элит, разных сословий, национальностей и вероисповеданий позволило наследнику не только увидеть региональные особенности, но и обозначить основные проблемы, волновавшие россиян. Полученный опыт будет использован Александром Николаевичем при проведении внутренней политики в качестве главы государства.

Воспитание и основательное образование, а также практический опыт, полученный во время знакомства со страной, в дальнейшем будут способствовать адекватной оценке главой государства сложившейся в стране ситуации и поиску нетрадиционных решений вопросов внутренней политики. К ним, в частности, относятся амнистия политических заключенных в 1856 г., изменение концепции крестьянской реформы в 1858 г. и создание нетрадиционного органа – редакционных комиссий для выработки нового, либерального по сути проекта отмены крепостного права. Знание реалий российской действительности и способность адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию, привитые отцом и наставниками, позволят ему своевременно осознать необходимость отмены крепостного права в качестве насущной государственной задачи и, преодолевая сопротивление дворян, осуществить главную реформу жизни.

Однако следование самодержавной традиции, внешним обстоятельствам, четким инструкциям отца, стремление ему нравиться и подражать проявлялись как во время поездки, так и в ходе реализации Великих реформ, необходимость которых Александр Николаевич осознавал умом, но не принимал сердцем, как и отец, оставаясь в душе убежденным самодержцем. Поэтому реформы проводились крайне осторожно, постепенно и непоследовательно.

Не будучи реформатором по призванию, Александр II станет им по потребности времени и в конце правления будет готов сделать шаг в сторону создания представительного органа (проект «конституции» М. Т. Лорис-Меликова), который будет прерван его трагической гибелью 1 марта 1881 года.

Список источников

1. **Абрамов Н. А.** Воспоминания о посещении Тобольска государем наследником цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 году // Тобольские губернские ведомости. 1867. № 46.
2. **Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г.** / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тетюник. М.: Изд-во МГУ, 1999. 184 с.
3. **Вильгорский И. М.** Журнал 1838 года. Письма // Наше наследие. 1998. № 46. С. 56-59.
4. **Воронин В. Е., Ляшенко Л. М.** Александр II. Царь-освободитель. М.: АСТ-Пресс, 2016. 33 с.
5. **Герцен А. И.** Былое и думы. М.: Детская литература, 1970. 576 с.
6. **Годы учения наследника цесаревича Александра Николаевича** // Сборник Императорского Русского Исторического общества. СПб., 1880. Т. XXX-XXXI.
7. **Дмитриев А. А.** Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Первый опыт краткого изложения истории Перми. Пермь, 1889. 363 с.
8. **Дневник цесаревича Александра Николаевича во время путешествия по России в 1837 г. (с 11 мая по 12 декабря 1837)** // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1.
9. **Жуковский В. А.** Сочинения: в 6-ти т. / под ред. П. А. Ефремова. Изд-е 8-е. СПб., 1885. Т. VI. 640 с.
10. **Захарова Л. Г.** Александр II // Российские самодержцы (1801-1917) / отв. ред. А. П. Корелин. М.: Международные отношения, 1993. С. 159-214.
11. **Захарова Л. Г.** О «личном факторе» в истории: роль императора Александра II в проведении Великих реформ 60-70-х годов XIX века в России // Уральский исторический вестник. 1994. № 1. С. 53-63.
12. **Захарова Л. Г.** Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г. / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тетюник. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 5-18.
13. **Захарова Л. Г.** Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861-1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – нач. XX в. / сост. С. В. Мироненко. М.: Политиздат, 1991. С. 295-325.
14. **Из воспоминаний баронессы Марии Петровны Фредерикс** // Николай I без ретуши / авт.-сост. Я. Гордин. СПб.: Амфора, 2013. С. 267-269.
15. **Ляшенко Л. М.** Александр II, или История трех одиночеств. М.: Молодая гвардия, 2002. 359 с.
16. **Ляшенко Л. М.** Царь-Освободитель. Жизнь и деяния Александра II. М.: Владос, 1994. 240 с.
17. **Наставление, данное императором великому князю Александру Николаевичу перед путешествием по России** // Николай I без ретуши / авт.-сост. Я. Гордин. СПб.: Амфора, 2013. С. 286-288.
18. **Пермские губернские ведомости (ПГВ).** 1869. № 22.

19. **Письма Николая I великому князю Александру Николаевичу** // Николай I без ретуши / авт.-сост. Я. Гордин. СПб.: Амфора, 2013. С. 288-293.
20. **Письмо дорожное генерала от инфантерии С. А. Юрьевича, сопутствовавшего наследника цесаревича в путешествии его по России в 1837 г.** // Русский архив. 1887. № 5. С. 51-74.
21. **Расторгуев Е.** Посещение Сибири в 1837 году его императорским высочеством государем наследником цесаревичем Александром Николаевичем. СПб., 1841. 67 с.
22. **Росницкий А. А.** Посещение церковью Саратовской епархии государем наследником цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 году // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 36-38.
23. **Сидорова А.** «Образование для добродетели»: воспитание цесаревича Александра Николаевича // Император Александр II. Воспитание просвещением / авт.-сост. О. И. Барковец. М.: Кучково поле, 2018. С. 18-71.
24. **Татищев С. С.** Император Александр II, его жизнь и царствование: в 2-х т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903.
25. **Труайя А.** Александр II. М.: Эксмо, 2003. 283 с.
26. **Тютчева А. Ф.** Воспоминания. При дворе двух императоров. Дневник. М.: Захаров, 2017. 592 с.
27. **Уортман Р.** Поездка Александра II по Российской империи // П. А. Зайончковский (1904-1983): статьи, публикации и воспоминания о нем. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. С. 220-237.
28. **Юрьевская Е. М.** Александр II. Воспоминания. М.: Захаров, 2017. 219 с.
29. **Яковлев А. И.** Александр II. М.: Вече, 2018. 624 с.
30. **Яковлев А. И.** Александр II и его эпоха. М.: Знание, 1992. 64 с.

**“CESAREVITCH’S NATION-WIDE ENGAGEMENT TO RUSSIA”
(ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF EMPEROR ALEXANDER II)**

Plotnikova Galina Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Plotnikov Sergei Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Perm State National Research University
sgp80@yandex.ru; sgp80@yandex.ru

In the article, the process of upbringing and educating an heir to the Russian throne, Grand Duke Alexander Nikolaevich, future Emperor Alexander II, is analysed. The influence of acquired knowledge and skills on the formation of the Cesarevitch’s worldview is considered. A travel across Russia in 1837, which became a final stage of the educational process, was a significant factor in the heir’s personality development. The research is based on the recognition that this trip, organized to familiarize with the country, should have contributed to more efficient public administration of the future autocrat.

Key words and phrases: heir to the throne; Alexander Nikolaevich; upbringing; education; travel; The Russian Empire of the second quarter of the XIX century.

УДК 902.01

Дата поступления рукописи: 16.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.13>

В статье рассматриваются слитки из цветных металлов, изготовленные в мазунинское время (III-V вв.). Предлагается информация о морфологических характеристиках находок, в том числе размере, сечении, весе отдельных образцов. Приводятся данные о составе металлов 14 слитков, которые выполнены из всех распространенных в эту эпоху сплавов (медь, бронза, двухкомпонентная и трехкомпонентная латунь). В ходе исследования удалось уточнить хронологические рамки распространения слитков (конец IV – начало V в.), что позволит использовать их в качестве хронологического маркера при датировке захоронений.

Ключевые слова и фразы: археология; Прикамье; металлообработка; эпоха Великого переселения народов; металлические слитки.

Сабирова Татьяна Михайловна, к.и.н.

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
lemelon@inbox.ru*

**НАХОДКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ СЛИТКОВ В ПАМЯТНИКАХ
СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС. Н.Э.**

Слитки из цветного металла (сюда относится медь, а также сплавы на ее основе, такие как бронзы и латуни) – довольно интересная и специфическая категория археологических находок. Они являются утилитарным товаром, имеющим вполне конкретную ценность как для мастера-литейщика, так и для обычного жителя. Находки металлических слитков на территории Среднего Прикамья четко ассоциируются с памятниками мазунинской культуры. В материалах могильников и городищ Среднего Прикамья выявлено 22 слитка (Табл. 1, Рис. 1).